

ГОРОД БУДУЩЕГО БЕЗ «ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО»

И. Ю. Тимоховцева

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
iryna.tsimokhautsava@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются представленные в концепции «шока будущего» Э. Тоффлера вызовы в отношении скорости грядущих перемен, связанных с развитием новых технологий. Среди вызовов выделяются ограниченные адаптивные возможности человека, не позволяющие ему приспособиться к городу будущего. Описано проблемное поле неготовности современного человека к появлению кардинально иных форм среды обитания, представленных как города будущего, предлагаются идеи развития возможностей по преодолению этого вызова современности, чтобы способствовать появлению достаточно адаптивного к среде человека для предотвращения социальных кризисов в будущем.

Ключевые слова: *город будущего, шок будущего, дезадаптация, трансиндустриальное общество.*

FUTURE CITY WITHOUT «FUTURE HUMAN BEING»

I. Y. Tsimokhautsava

Belarusian State University
4, Nezavisimosti Av., 220030, Minsk, the Republic of Belarus
iryna.tsimokhautsava@gmail.com

Abstract. The article examines the challenges presented in the concept of “future shock” by E. Toffler in relation to the speed of future changes in connection with the development of new technologies. Among the challenges, limited adaptive capabilities of a person stand out, which do not allow him to adapt to the city of the future. The problem field of modern man’s unpreparedness for the emergence of radically different forms of living environment, which are presented as cities of the future, is described; development ideas are proposed in the direction of overcoming this challenge of our time in order to promote the emergence of a person sufficiently adaptive to the environment to prevent social crises in the future.

Keywords: *future city, future shock, disadaptation, transindustrial society*

Наблюдающаяся тенденция развития человеческого общества в первую очередь отражается на способе жизни людей. Уже давно отмечена их способность искать для себя формы наиболее продуктивного взаимодействия

с городской средой и (вероятно, как с точки зрения исторической ретроспективы, так и современного состояния) обнаруживается неуклонное стремление людей вливаться в неё. Даже несмотря на особую часть людей, которые все же стремятся уйти от городской суеты, это не умаляет тенденции перехода людей от сельских форм жизни к формату городскому. Так что можно отметить, что человеку в городе предоставлены те возможности социального развития, которые недостижимы при обособленных формах проведения жизни. Поэтому совместный образ жизни людей в городах будем неукоснительно наблюдать в перспективе будущего развития.

Несомненно, города сегодня создаются, обновляются и развиваются, и это движение к переменам имеет потенциал к все большему ускорению, что в свое время было отмечено Элвином Тоффлером [1]. В итоге мы пришли к состоянию, которое можно обозначить как «конец постоянства» и вынуждены жить в эпоху, где диапазон перемен имеет свойства ускоряться, поскольку «технология сама служит себе питательной средой» [1, с. 40]. Так возникает бесконечный цикл, когда распространяющаяся новая технология воплощает новую идею, помогая человеку генерировать все большее количество новых созидательных идей [1, с. 40]. Здесь широкодоступные технологии, которые сняли барьеры в скорости и объеме передачи данных на любые отдаленные пространства, являются необходимым фактором для нарастания скоростей технологических перемен и их внедрением в жизнь людей, сокращая цикл внедрения инноваций. Так рассмотренная в 1962 г. Э. Роджерсом теория диффузии инновации, предполагавшая стадии распространения какой-либо инновации, в современном рассмотрении обнаруживает ускоренный вариант прохождения представленных им стадий – «новаторы», «ранние последователи», «раннее большинство», «позднее большинство», «опоздавшие» [2].

Таким образом, город представляет собой площадку, в которой находят воплощение инновационные технологические идеи для совершенствования человеческого существования на территории совместного проживания и взаимных контактов, и этот путь совершенствования приводит к тому, что мы представляем себе как образ «города будущего». Нужно отметить, что независимо от общей тенденции внедрения технологий для формирования «умных городов» наблюдается создание новых проектов, которые стремятся воплотить идею города будущего уже сегодня. Например, город Иннополис в Республике Татарстан, представляющий собой город-спутник Казани и зарегистрированный в качестве города в 2014 г. [3], имеет достаточно развитую инфраструктуру по внедрению инновационных технологий в городскую среду и зарекомендовал себя в качестве образца для будущих городов.

Часто при движении к более совершенному способу жизни людей в городах вне внимания оказывается тот факт, что человек имеет адаптивные ограничения в отношении количества перемен за определенный промежуток времени, с которыми он в состоянии справиться. Э. Тоффлер предупреждает нас как раз о таком вызове, который бросает обществу надвигающееся на нас будущее, и описывает его как «шок будущего», поскольку значительная часть людей может не справиться со скоростью перемен ввиду превышения возможности к адаптации [1]. Естественно, что существует слой людей, который будет готов к приходу «нового мира» городов будущего с их совершенно новыми культурными ценностями и характером социальных отношений, но в этом видится тенденция к социальному разрыву, который связан со способностью человека жить в соответствии с текущей ситуацией и принимать решения, соответствующие возникшей новой реальности. Этот слой людей будет эффективен по отношению к жизни в городе будущего в соответствии с открывшимися новыми возможностями – если, конечно, такой город реализуется в формате использования все более совершенных технологий. Но не возникнут ли в противовес этому слою целые классы «аутсайдеров», которые будут реагировать на перемены, обладая искаженными представлениями о действительном положении вещей и принимать противоречащие реальности решения, приносящие вред общественной системе? Или же они будут социально парализованы и не смогут выполнять никакую социальную роль в новой общественной среде?

Город будущего – это не просто «умная» среда, наполненная различными системами автоматизации и сконструированная на основе более совершенной материальной базы и планировке инфраструктуры, но и общественное образование, которое Э. Тоффлер обозначил как «супериндустриализация» или «трансиндустриализм» (исходя из классификации, в которой трансиндустриальный уклад общества приходит после постиндустриального и цифрового уклада, предшествующих ему) [4]. Это образование ведет к совершенно иным производственным и социальным отношениям, поскольку технические инновации, которые трансформируют человеческую повседневность, идут рука об руку с переменами в профессиональной деятельности людей. Тем самым перемены обязательно коснутся и способов, которыми люди будут поддерживать свое существование, а экономическая роль и способ труда индивида в городах будущего может оказаться непригодным – без адаптивных навыков он окажется слишком слаб, чтобы выполнять трудовые обязанности в соответствии с общественным запросом. И если это единичные случаи, то проблема не велика, но если эти проблемы будут носить массовый характер,

то ситуация станет критической и приведет к усилению социальной сегрегации и усугублению социальных противоречий.

Примечательно, что Э. Тоффлер предлагает нам описание типов стратегий отклика, связанного с адаптивными трудностями, на перегрузку сверхскоростных изменений как (1) «полное отрицание», (2) «специализация», (3) «реверсионизм», (4) «сверхупроститель». А также предполагает наличие сложных взаимосвязей между ними: «Они искаженно изображают действительность. Чем больше человек отрицает, чем больше он самоограничивается ценой более широких интересов, чем более механически он возвращается к шаблонам прошлого в поведении или политике, чем более отчаянно он сверхупрощает, тем сильнее не соответствует действительности его реакция на новизну и выбор, заполняющие его жизнь. Чем более он полагается на подобную стратегию, тем больше в его поведении проявляются неуправляемые и неустойчивые шараханья и общая нестабильность» [1, с. 395]. В данных стратегиях преодоления перегрузок для сознания человека, которые являются тактическими реакциями на «ментальную катастрофу» для некоторого общественного сегмента, рассматривается только неадаптивная часть стратегий, которые решают сиюминутные проблемы с перегрузками, но несут вред в более дальней перспективе. Это относится как к отдельному индивиду, так и к общественной сфере, в которой он живет и действует, поскольку человек теряет свое соответствие ей. Помимо дезадаптивных стратегий, хотелось бы упомянуть и те, которые позволяют говорить об успешной адаптации к современным условиям жизни со сверхизменениями, приводящими к перегрузкам.

С точки зрения Э. Тоффлера, адаптация к будущему связана со специфическими личностными установками и навыками, в связи с чем в городе будущего окажутся нужны в первую очередь те, «кто способен к критическому суждению, кто может сориентироваться в новых условиях, кто быстро определяет новые связи в стремительно меняющейся действительности» [1, с. 436]. При этом необходимо прилагать усилия по формированию необходимых навыков, когда «новое образование должно научить индивида, как классифицировать и переклассифицировать информацию, как оценивать ее достоверность, как при необходимости изменять категории, как переходить от конкретного к абстрактному и наоборот, как взглянуть на проблемы под новым углом зрения, как заниматься самообразованием. Неграмотным в будущем будет не тот человек, который не умеет читать, а тот, кто не умеет учиться» [1, с.452]. В итоге человек сможет лучше адаптироваться к жизни в городе будущего, если будет сохранять ментальную гибкость (сознательное владение своими интеллектуальными возможностями) и знать, «как учиться, как разучиться и

как переучиться» [1, с. 450]. Он также должен обладать навыками применения адаптивных стратегий в ситуациях перегрузок и ясно осознавать, что с ним происходит и что с этим делать, а это требует развитого интеллектуального механизма у каждого индивида. Согласно Тоффлеру, в будущем станет преобладать профессиональный интеллектуальный труд на основе творчества и креативности, что проявится и в искусстве взаимоотношений между людьми, ведь навык общения ценится как один из приоритетных.

Э. Тоффлер точно подметил, что адаптивная эффективность индивидов связана с тем элементом их чувственно-эмоциональной жизни, который для них остается неизменным на фоне бесконечных перемен во множестве процессов, представляя как некий «остров» психической стабильности, позволяющий находить баланс между невероятной психической гибкостью и незыблемостью внутреннего «дома». Таким образом, адаптивный человек города будущего – это тот человек, который владеет искусством менеджмента своего личного интеллектуального и чувственно-эмоционального пространства. Именно это и является условием для продуктивного и благополучного существования в городе будущего и чем, к сожалению, обладает на сегодняшний день (по умозрительной оценке автора) слишком малое число индивидов. Так возникают опасения о неизбежности общественных дисфункций при преждевременном наступлении будущего без должной к нему готовности.

И если считать идею автора о «менеджменте интеллекта» верной, то развитие технологических инноваций в виде искусственного интеллекта (нейросеть chat GPT) и его использование учащимися при подготовке учебных заданий вопреки требованиям их самостоятельного выполнения представляет собой одну из ключевых угроз в отношении будущего. ИИ станет препятствием в процессе формирования у людей навыков для жизни в городе будущего, поскольку выступит в качестве инструмента реализации одной из стратегий дезадапционного отклика на перегрузки и молодое поколение доверит внешнему по отношению к ним интеллекту не только решение рутинных, но и сложных интеллектуальных задач как в повседневной жизни, так и профессиональной деятельности. Именно так видится проблема или даже угроза возможного обнищания интеллектуальных человеческих ресурсов, которые необходимы городу будущего в упомянутых четырех стратегиях дезадаптивного отклика на сверхпеременчивый информационный и трансиндустриальный новый мир.

Библиографические ссылки

1. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.

2. Rogers E. Diffusion of Innovations. – New York: The Free Press, 2003. – 551 p.
3. История города / Innopolis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.innopolis.com/ru/city/history>. – Дата доступа: 20.11.2023.
4. Фомин М.В. Трансиндустриализм – предстоящая социальная реальность // Вопросы философии. – 2018. – № 1. – С. 42–54.